вало бы обратить внимание на то, что оно в значительной степени является плодом недоразумения. Критики сравнивали «Первые трофеи» в редакции 1741 года с одой на взятие Хотина в редакции 1751 года, созданной уже зрелым поэтом, сложившимся мастером. Разумеется, сравнение оказывалось не в пользу «Первых трофеев», а следовательно, искажалась историческая и историко-литературная перспектива.

Мы привыкли в изучении поэзии Ломоносова следовать общепринятой хронологии его творчества. Однако это хронологическое изучение осуществлялось формально. Значительная часть одического наследия Ломоносова печатается, закономерно, в той редакции, в какой оно появилось в «Собрании разных сочинений» 1751 года, в то время как строфы и строки ряда од, приведенные в обеих редакциях «Риторики» (1744 и 1747 годы), имеют совсем иной вид, чем в издании 1751 года. Первые редакции од, написанных в начале 1740-х годов, нам известны только частично, а в иных случаях и совсем неизвестны. Поэтому при установлении подлинной картины хода поэтического развития Ломоносова необходимо осторожно и тщательно отделить написанное им в 1741—1744 годы от более поздних переработок или доработок. Оды «На взятие Хотина» (1739), «На прибытие Елисаветы Петровны из Москвы в Санктпетербург» (1742), «На день тезоименитства Петра Федоровича» (1743) — впервые напечатаны только в 1751 году и потому практически могут рассматриваться под годом их первоначального создания с очень большой осторожностью.

Как показывает сопоставление первых од Ломоносова с их позднейшими авторскими переработками, художественное совершенство и поэтический блеск, в них достигнутые, были результатом упорной многолетней работы автора над уточнением лексики и усовершенствованием поэтического синтаксиса — работы, продолжавшейся целое десятилетие и в законченном виде представленной только в первом собрании сочинений Ломоносова 1751 года. Здесь ранние оды (конца 1730—начала 1740 годов) приобрели то поэтическое звучание, которое знакомо поколениям читателей. Поэтому Белинский был несомненно прав, когда восхищался поэтическим совершенством оды 1739 года, хотя знал он ее в тщательно переработанной редакции 1751 года.

Белинский считал оду «На взятие Хотина» началом новой русской литературы. Так он писал в 1840 году, этому мнению он остался верен неизменно. «Да в прошлом году минуло ровно сто лет со дня рождения русской литературы — с того времени, как раздалась первая торжественная песнь Ломоносова: „Ода на взятие Хотина“, написанная в 1739 году, — с того времени, как в первый раз услышана правильная, чистая русская речь в литературном